

УДК 316.3

ФАКТОР ТЕМПОРАЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ БЫТИЯ СОЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА

Попов В.В., Музыка О.А.

*Таганрогский институт им. А.П. Чехова, филиал ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный
экономический университет», Таганрог, e-mail: vitl_2002@list.ru*

Проведен анализ роли фактора темпоральности при исследовании особенностей бытия социального субъекта. Показано, что процесс изменения, как социального субъекта, так и общества в целом, подразумевает определенное течение времени, т.е. последовательную смену событий в процессе их исторического существования. Продемонстрировано, что социальный субъект может воспринимать свое присутствие (самоприсутствие) как в качестве субъекта ощущения времени, так и в качестве объекта, в котором возможен переход и взаимопревращение ощущаемого и ощущающего. Раскрыта специфика темпоральности присутствия и суррогатной темпоральности. Выявлено, что темпоральность присутствия можно отнести к внутреннему субъективному миру социального субъекта, а суррогатную темпоральность к внешнему объективированному миру.

Ключевые слова: темпоральность, социальный субъект, социальное бытие, событие, суррогатная темпоральность, оценочный уровень, механизм развития процесса, изменения и трансформации

THE FACTOR OF TEMPORALITY IN THE CONTEXT OF BEING A SOCIAL SUBJECT

Popov V.V., Musica O.A.

*Taganrog Institute A.P. Chekhov, branch of Rostov state economic University, Taganrog,
e-mail: vitl_2002@list.ru*

The analysis of the role of the factor of temporality in the study of the peculiarities of being a social subject. It is shown that the process of change, as a social entity, and society in general, implies a certain period of time, i.e., a succession of events in the process of their historical existence. Demonstrated that the social subject can perceive its presence (self-presence) as the subject of sense of time, and as the object in which it is possible transition and inter conversion of sense and feeling. Specificity temporality presence and surrogate of temporality. It is revealed that the temporality of presence can be attributed to the internal subjective world social subject, and surrogate temporality to the external objective world.

Keywords: temporality, social subject, a social being, event, surrogate temporality, the estimated level, the mechanism of the development process, change and transformation

Идеи темпоральности стали фундаментальным основанием для философии постмодернизма, особенно в рамках социально-исторических исследований, в которых события, характеризуются специфическими темпоральными свойствами, то есть определенной последовательностью смены событий, длительностью существования и подвергаются оценке, как со стороны участника, так и со стороны самого исследователя. Приоритетным в социально-исторических исследованиях становится субъективный фактор, что позволяет исследователю погрузиться в человекообразный мир, наполненный оценками, ценностями, предпочтениями, установками, целями и т.д., что, с одной стороны, говорит о фундаментальности, глубине и перспективности исследования, а, с другой стороны, подчеркивает сложность характеристик самого нестабильного общества на основе нестабильных и изменяющихся оценочно-ценностных структур социального субъекта.

Процесс изменения, как социального субъекта, так и общества в целом, подраз-

умевает определенное течение времени, т.е. последовательную смену событий в процессе их исторического существования. Относительно процесса изменения важно учитывать такие моменты времени как настоящее, прошедшее и будущее, являющиеся темпоральными понятиями, выражающими определенные черты развития социально-исторических процессов. Соотношение темпоральных и социально-исторических факторов является важным соотношением для осмысления социальным субъектом возможных перспектив развития, связанных с настоящим, прошедшим и будущим. В каждый момент времени социальный субъект соединяет настоящее, прошедшее и будущее в своем уникальном варианте, формируя, таким образом, мгновенную структуру времени. В этом случае можно говорить о темпоральной интерсубъективной форме социального бытия, т.е. об ощущениях определенного темпа и ритма своей темпоральности, о социальной субъективности, представляющей собой некоторые сущностные характеристики

темпоральности в рамках субъективности, не исключая и другие формы социального пространства. Обратим внимание на то, что «субъективное» внутреннее время и «объективное» внешнее время, несмотря на определенную их дихотомию могут рассматриваться как некоторое единство, внутри которого могут происходить определенные изменения и трансформации. Разделение темпоральности на времена можно считать неким произвольным актом сознания социального субъекта, ориентированном на существование фрагментов темпоральности. Социальный субъект интуитивно, через опыт, через представление о переходе из прошлого в будущее оказывается погруженным в некое темпоральное пространство настоящего, с позиции которого он может дать оценку прошедшим событиям и оценить перспективы будущих. Возникает вопрос: какие факторы, внешние, экstrasубъективные или внутренние, интерсубъективные оказывают доминирующее влияние в процессе оценивания социальным субъектом времени как абстрактной категории, с одной стороны, и с другой стороны как интерсубъективной? В рамках системного и междисциплинарного подхода к сложным системам необходим учет как внешних, так и внутренних факторов, а значит целесообразно применение как социальных, так и психологических принципов и аспектов анализа.

Обратим внимание на то, что важной составляющей темпоральной интерсубъективной формы социального бытия являются такие психологические качества как ощущения, предчувствия, интуиция, которые непосредственно влияют на представления и оценку социального субъекта времени как такового. Социальный субъект может воспринимать свое присутствие (самоприсутствие) как в качестве субъекта ощущения времени, так и в качестве объекта, в котором возможен переход и взаимопревращение ощущаемого и ощущающего, что выходит за рамки понимания или пределы какого-либо отдельного момента времени. Рассматривая психологический аспект проблемы самоприсутствия в темпоральности, например, Н.Н. Карпицкий подчеркивает вневременной характер самоприсутствия в предшествующих событиях и определенную темпоральность событий в качестве самоприсутствия в конкретных событиях. Т.е. речь идет о понятии вневременности самоприсутствия как первичности по отношению к какому-либо опыту времени и о неопределенности с позиции темпоральности, о способности интенционального ползания субъекта и т.д.

В данном случае интересным является выделение Н.Н. Карпицким двух видов темпоральности: темпоральность присутствия и суррогатную темпоральность. Анализируя идеи Н.Н. Карпицкого и А. Бергсона остановимся на следующих важных аспектах. Прежде всего, отметим, что выделение этих видов подчеркивает сложную структуру, взаимосвязь и взаимозависимость темпоральности не как абстрактной категории, основанной на конвенции между учеными, а как темпоральности социального субъекта, основанной на внутреннем переживании времени, самоприсутствии в конкретных событиях настоящего, предшествующих событиях прошлого и вообразимых событиях будущего. Можно сказать, что темпоральность социальный субъект может воспринимать как определенную темпоральность событий, включающую вневременную неопределенность предчувствия и определенное событие, связующим звеном которых является социальный субъект и определенные отношения с «Другим» социальным субъектом. В контексте постнеклассического дискурса подобные отношения рассматриваются как процесс коммуникации, понимание неклассического Бытия меняется на постнеклассическое событие, а в контексте социальной философии на социальное событие. Событие понимается в движении или переходе от вневременной неопределенности к темпорально-событийной определенности, т.е. темпоральное предчувствие направлено не на само присутствие. Другого социального субъекта, а на конкретное его воплощение в событии или социальном событии, связанным с общением, коммуникацией, опытом, что влияет на создание совершенно иной темпоральности. В связи с этим возникает ряд вопросов.

В чем специфика темпоральности присутствия и суррогатной темпоральности? Данные виды темпоральности соответствуют линейному или нелинейному течению времени? Темпоральность присутствия можно отнести к внутреннему субъективному миру социального субъекта, а суррогатную темпоральность к внешнему объективированному миру, «преходящий» или переходный характер которых достаточно противоречив. Противоречие между ними коренится в самом представлении социального субъекта о модусах времени. В темпоральности присутствия настоящее понимается как вечно-настоящее или вечно присутствующее, как неопределенность присутствия содержания прошлого и будущего, как самодостаточность настоящего, не требующая дополнительной на-

правленности на прошлое или будущее, однако в определенный момент времени переживание может утрачивать свою определенность и переходить в разряд неопределенного предчувствия. Время распадается на дискретные моменты, в которых исчезает длительность (меняется на представление о множественности моментов). В суррогатной темпоральности настоящее не переживается в становлении, а реконструируется в соответствии с репродукцией прошлого и будущего; в настоящем воспроизводится содержание прошлого по памяти или будущего в ожидании. Акцентируется внимание на то, что в суррогатной темпоральности настоящий момент утрачивает свою самодостаточность, а его содержание определяется связанностью с будущим, наступление которого означает полное уничтожение в прошлом настоящего. Подобные представления подчеркивают неотвратимость будущего человека (старости) и его конечности (смерти), что может оказывать на социального субъекта определенное психологическое давление и привести к личностному дискомфорту и в итоге к отчуждению.

Переходность как главное свойство темпоральности присутствия понимается как безвозвратно утраченное в процессе погружения в прошлое («все безвозвратно утрачивается, погружаясь в прошлое»), а в суррогатной темпоральности понимается как неотвратимое уничтожение в становлении времени («в становлении времени все уничтожается и это уничтожение неотвратимо»). Обратим внимание на то, что представление о переходе содержания настоящего в неопределенность в рамках темпоральности присутствия характеризует линейное течение времени. В отличие от темпоральности присутствия, где событие или социальное событие направленно на внутреннее, на предчувствие, на присутствие Другого, то в суррогатной темпоральности – на внешние объективированные формы, а течение времени носит иной характер, содержание настоящего неразрывно связано с будущим (или даже «будущее времени настоящего» на языке синергетики). Переходность также является главным свойством суррогатной темпоральности, однако обратим внимание на то, что следствием осознания преходящего характера темпоральности, а значит и его неустойчивости, может стать тотальное обесценивание личностного содержания, попадание социального субъекта в зону неопределенности, утрате традиционных ценностей, являющихся фундаментом и стабилизатором социального бытия. В этих условиях могут создаваться и прививаться

новые искусственные или суррогатные ценности, ставятся новые задачи и цели на будущее, либо для «блага общества», либо для «блага личной выгоды».

Важно отметить то, что общественные, идеологические, политические, социальные, культурные ценности, особенно переходных периодов развития общества, являются действительно искусственными, суррогатными, навязываемыми различными средствами СМИ, Интернета, разнообразными микро и макро группами, сформировавшимися субкультурами и т.д. Вокруг суррогатных ценностей подобных суррогатных групп или сфер влияния могут формироваться оригинальные и специфические локальные суррогатные субмироописания со своей интерсубъективной темпоральностью, что, с одной стороны, может привести к дихотомии понимания темпоральности, а, с другой стороны, позволит социальному субъекту разделить сложную для понимания и вневременную темпоральность на небольшие локальные суррогатные темпомиры, с соответствующими суррогатными субописаниями, которые будут соизмеримы с продолжительностью жизни и с социальным бытием, а значит быть человекообразными (как у Степина), а также смогут быть оценены социальным субъектом. Осознание социальным субъектом возможности воплощения в тех или иных поступках тех или иных суррогатных ценностей, позволит сгладить или уменьшить внутренний конфликт представлений о настоящем, прошедшем и будущем временах и связать свое будущее и будущее общества в целом с событиями настоящего, т.е. проецировать свои цели будущего на поступки и деятельность в настоящем. В контексте социосинергетики можно суррогатные ценности представить в виде аттрактора, достижение которых из будущего будет притягивать соответствующие действия социального субъекта в настоящем, что позволяет говорить о влиянии целей и перспектив будущего на осознание роли и значимости познавательной и оценочной деятельности социального субъекта, о возможности его влияния на ход будущих событий. В данном прогностическом варианте, социальный субъект из стороннего наблюдателя становится активным участником всех социоприродных процессов, повышается ответственность за свою деятельность относительно связи с Другими социальными субъектами и социальными сообществами на природу и социально-исторический процесс в целом.

Рассматривая подобный оптимистический вариант развития необходимо учитывать и противоположный пессими-

стический вариант, например усиления противоречия темпоральной интересу-бъективной формы социального бытия из-за противоречивости самих суррогатных ценностей о которых идет речь. Так, например, суррогатные ценности, направленные на рациональное развитие общества «блага общества» могут быть противоположны суррогатным ценностям, направленным на удовлетворение личных потребностей, учитывающих интересы социального субъекта «блага личной выгоды». Каждый из этих видов суррогатных «благ» подразумевает свое специфическое субописание, зависящее как от внешних, так и внутренних факторов. Проецируя эти факторы на шкалу времени обратим внимание на то, что суррогатные блага общества в настоящем, навязываемые и реконструируемые в соответствии с репродукцией из прошлого будут влиять на поступки и деятельность социального субъекта, а значит и на социальные события настоящего, а также влиять и на будущее. «Блага личной выгоды» имеют особую значимость для социального субъекта, но в тоже время и внутреннюю противоречивость, так как, осознавая недостаточность своих сил для влияния на социально-исторический процесс и даже на будущее, субъекту удобнее прикрепить или отождествлять себя с какой-либо микро или макро группой, субкультурой, с уже определенными нормами, традициями, суррогатными ценностями, т.е. со своим специфичным субмироописанием, что позволит ощутить общественную значимость и даже возможное влияние на развитие общества. Отметим, что связь с подобными группировками дает возможность не замечать идеи, разрушающие личный субмикромир отдельного социального субъекта. Следствием этого удобного положения и самовосприятия становится действие механизма самосохранения, который будет блокировать негативные мысли и даст возможность утешаться достигнутым уровнем жизни.

В этом случае служение идее личной выгоды, стремление к удовлетворению своих витальных потребностей, корыстных целей позволяет социальному субъекту осознать значимость своих поступков и в итоге быть уверенным в правильности и комфортности своего бытия.

Список литературы

1. Карпицкий Н.Н. Трансцендентальное предчувствие как феномен человеческой субъективности: дис. ... канд. филос наук: 09.00.13. – Томск, 2004. – 295 с.
2. Музыка О.А., Попов В.В. Время и социальная синергетика. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007. – 256 с.
3. Музыка О.А., Попов В.В., Фатыхова Е.М. Особенности оценки системного анализа социальных противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 8 – С. 190–194.
4. Попов В.В., Щеглов Б.С. Теория рациональности // *Laplambert Academic Publishing GmbH&Co.* – KG, Saarbrucken, Germany, 2012. – 302 с.
5. Попов В.В., Щеглов Б.С. Постнеклассическая рациональность в социально-философском контексте // *Modern i vymozenosti vedy.*–Praha, 2013. – С. 43–47.
6. Попов В.В. Интервальная концепция времени и проблема адекватного моделирования процесса изменения // *Особенности современной естественно-научной картины мира*. – Москва – Обнинск, 1988. – С. 112–117.
7. Попов В.В. Высказывания о процессах в естественном языке: логический анализ // *Неклассические логики и пропозициональные установки*. – М., 1988. – С. 47–52.
8. Попов В.В. Специфика переходных состояний современного российского общества // *Социально-гуманитарный вестник Юга России – Краснодар*, 2011. – № 7–8 (15–16). – С. 39–46.
9. Попов В.В. Переходные состояния, противоречивые оценки и социальный субъект // *Социально-гуманитарный вестник Юга России – Краснодар*, 2011. – № 7–8 (15–16). – С. 59–64.
10. Попов В.В. Особенности темпоральности исторического процесса // *Альманах современной науки и образования – Тамбов*, 2011. – № 8 (51). – С.44–47.
11. Попов В.В. Альтернативы будущего в контексте конструирования современной цивилизации // *Альманах современной науки и образования – Тамбов*, 2011. – № 3. – С. 10–13.
12. Чаленко М.В., Попов В.В., Музыка О.А. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 12. – С. 399–404.